

Библейско-богословская коллекция
Патрологическая серия

Василий (Кривошеин), архиеп.

**ПРОБЛЕМА
ПОЗНАВАЕМОСТИ БОГА:
СУЩНОСТЬ И ЭНЕРГИЯ У
СВ. ВАСИЛИЯ ВЕЛИКОГО**

Богословские труды 1952-1983 гг. Нижний Новгород,
1996. С. 230-241

© Сканирование и создание электронного варианта:
издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2009

Аксион эстин
Санкт-Петербург
2009

ПРОБЛЕМА ПОЗНАВАЕМОСТИ БОГА: СУЩНОСТЬ И ЭНЕРГИЯ У СВ. ВАСИЛИЯ ВЕЛИКОГО¹

Проблема познаваемости Бога является для св. Василия Великого частным, хотя вместе с тем и единственным по своему характеру, видом нашего познания вообще. Как в мире тварном сущность творений недоступна нашему разуму и мы познаем творения по их свойствам и качествам, по их видимости, точно так же, или, вернее, в неизмеримо большей степени, Божественная сущность (οὐσία) остается для нас непостижимой и недоступной, и мы познаем Бога только из Его свойств, или, как св. Василий наиболее часто выражается, из Его действий и проявлений, из Его энергий (ἐνέργεια). «Евномиане, — говорит он², — не знающие естества даже той земли, которую они попирают своими ногами, какова она, имеют дерзость проникать в сущность Бога всячески»³. «Вообще только помыслить, — пишет там же св. Василий, — что можно исследовать сущность Бога, Который выше всего, сколько в этом гордости и надменности!»⁴ «Я думаю, — говорит еще

---

¹ Доклад, прочитанный в несколько сокращенном виде на V Международном Съезде Патрологов в Оксфорде 19 сентября 1967 г.

² Мы цитируем св. Василия Великого по патрологии Миня (P. G.), а его письма также по изданию Y Courtonne «Saint Basile Lettres Texte établi et traduit» Tome I, II, III Paris 1957, 1961, 1966. За неимением под рукою русского издания творений св. Василия русский перевод делаем сами с греческого текста.

³ Eun 1, 13 (P. G. 29, 541 C)

⁴ Ibid 1 12 (ibid 540 A)

св. Василий, — что постижение (Божественной сущности) превосходит не только людей, но и всякое разумное естество. “Разумной” же я называю здесь тварную природу. Ибо Отец познаваем только Сыну и Святому Духу»⁵. Таким образом, эта неспособность познавать Божественное естество не ограничивается одними людьми, но распространяется и на ангельский мир. Только три Божественные Ипостаси обладают полным познанием Их общей сущности. И св. Василий заключает: «Сущность Божия, как это было доказано, совершенно непостижима и неизреченна для человеческого естества»⁶.

Это не означает, однако, для св. Василия, что Бог совершенно непостижим. Такая непостижимость исключала бы возможность сознательного поклонения Богу. В этом как раз и упрекали его противники, евномииане, ставившие ему такой вопрос: «Поклоняешься ли ты тому, что ты знаешь, или тому, что ты не знаешь?»⁷ Св. Василий понимает ловушку, заключающуюся в этом вопросе. «Если мы ответим, что мы знаем то, чему поклоняемся, у них на это быстрый ответ: “Какова сущность поклоняемого?” А если мы признаемся, что не знаем его сущности, они обращают против нас наш ответ и говорят: “Итак, вы поклоняетесь тому, что не знаете”»⁸. Этот аномейский вопрос предполагает, что всякое истинное познание есть познание сущности и, в особенности, что в Боге все есть сущность. В своем ответе св. Василий оспаривает оба эти утверждения: «А мы говорим, что познание многозначимо. В самом деле, мы говорим, что знаем величие Божие и Его силу и мудрость и благость и промысл, которым Он промышленности о

⁵ Ibid. 1 14 (ibid 544 A)

⁶ Ibid 1 14 (ibid 545 A)

⁷ ep 234. 1 Courtonne 1 1 (P. G. 32. 868 C)

⁸ Ibid 1 1–5 (ibid 868 C)

нас, и праведность Его суда, но не сама сущность. Так что вопрос этот имеет улавливающий характер»⁹. Таким образом, св. Василий допускает, с точки зрения познания во всяком случае, различие между сущностью Божией и Его свойствами и проявлениями.

Дабы лучше пояснить характер этого различия в Боге, св. Василий вновь отправляется от рассмотрения тварного мира. «В обычном употреблении, — говорит св. Василий, — вещи, которые при непосредственном воззрении ума представляются простыми и едиными, но при подробном исследовании кажутся разнообразными и многими, такие вещи, разделяемые умом, называются разделяемыми одним примышлением (ἐπίνοια)»¹⁰, — «например, первая встреча (ума) говорит нам, что тело простое, но последующее размышление показывает, что оно различно, разлагая его примышлением на то, из чего оно составлено, на цвет и образ и сопротивление и величину и так далее»¹¹. Св. Василий дает следующее определение этой ἐπίνοια (примышления), посредством которого мы различаем свойства вещей и которое представляется вторичным интеллектуальным актом над непосредственными данными чувств: «Примышлением (ἐπίνοια) называется более подробное и точное вторичное размышление (ἐπενθύμησις) о том, что было схвачено умом (τοῦ νοηθέντος) после первой мысли (νόημα), произведенной в нас ощущением»¹². Иначе говоря: «Все, кратко выражаясь, известное ощущению и кажущееся простым по своему предмету, но после его умозрительного рассмотрения образующее сложное понятие, называется усматривае-

⁹ Ibid 1 5–10 (ibid 868 C)

¹⁰ Eun 1 6 (P G 29 521 C)

¹¹ Ibid 1. 6. (ibid 524 A)

¹² Ibid 1 6 (524 B)

мым примышлением»¹³. Можно вообще сказать, что для св. Василия, поскольку дело идет о тварном мире, различия, усматриваемые в нем нашим умом, соответствуют чему-то реальному в предметах. Они свидетельствуют о сложной природе всех вещей, не вводя в них, однако, разделения и не нарушая их единства.

Нечто подобное, по св. Василию, могло бы быть сказано относительно нашего познания Бога. «Мы научены Божественным Писанием, — говорит он, — пользоваться примышлением (ἐπινοίας) способом очень близким (к обычному его употреблению)»¹⁴. Так же, как и в тварных вещах, мы различаем в Боге умственным действием Его непознаваемую сущность и то, что ее сопровождает и что не является Его сущностью. Это, во-первых, Его ипостасные свойства, как нерожденность (τὸ ἀγέννητον), или же свойства, общие для Божественной сущности, как нетленность. «Если нерожденность следует за Богом, — полемизирует св. Василий против Евномия, — ясно, что она следует за Ним извне. Но то, что вне Бога, не Его сущность»¹⁵. Основываясь на этих различиях κατ' ἐπινοίαν, мы применяем к Богу многочисленные наименования, каждое из которых соответствует чему-то действительному и различному в Боге, но никоим образом не обозначает Его сущности. «Если бы все эти (наименования) относились к одному обозначаемому, было бы совершенно необходимо, чтобы они имели одну и ту же силу между собою... Так что услышавший о неизменяемости Бога был бы направлен к Его нерождаемости; а услышавший об Его неделимости был бы отведен к Его творчеству. Но что могло бы быть нелепее такого смеше-

¹³ Ibid 1 6 (ibid 524 C), hex 4 5 (P G 29 89 B–92 B)

¹⁴ Eun 1 6 (P G 29 524 C)

¹⁵ Ibid 1. 5 (ibid. 517 BC)

ния»¹⁶. Вернее, как пишет св. Василий в другом месте, все эти имена освещают с разных сторон один и тот же предмет: «Скажешь ли ты “Бог“, ты обозначишь Того же, Кого ты помыслил посредством других имен. Но если все имена, прилагаемые Божественному естеству, и равносильны друг другу по обозначению объекта, но они по иному выражению направляют наш ум на одно и то же»¹⁷. Впрочем, «нет ни одного имени, достаточного, чтобы, охватив все Божественное естество, быть способным его выразить, но многочисленные и разнообразные, каждое со своим собственным значением, они образуют вместе тусклое и совершенно малое понятие по сравнению с целым, для нас, однако, вполне достаточное»¹⁸. Положительные или отрицательные, эти именованья не открывают сущности Божией. Так, говоря о ветхозаветных патриархах, св. Василий замечает, что Бог не явил им Своего имени, «тем более Он не открыл им Своей сущности, что она такое... так как это очевидно превосходит способность человеческого слуха»¹⁹. Даже имя «Господь» — «не есть имя сущности, но власти»²⁰. Или, как он разъясняет в другом месте: «Именованье (Божества) носит указание некоторой назирательной или действующей власти, а Божественное естество во всех примышляемых именах остается не обозначенным, каково оно само по себе»²¹. Так что слово «Бог» для св. Василия выражает скорее Божественное действие, чем Его существо, хотя здесь св. Василий предпочитает выражаться не слишком категорически во избе-

---

¹⁶ Ibid. 1 8 (528 BC).

¹⁷ ep. 189 5 1. 26–30 (P G 32 689 C)

¹⁸ Eun 1 10 (P G. 29. 533 C)

¹⁹ Ibid. 1. 13 (ibid. 541 CD).

²⁰ Ibid 2 3 (577 B)

²¹ ep 189 8 1 6–9 (P G. 32 696 A).

жание излишней полемики²². Имена Божественных Лиц также не выражают их сущности²³. Говоря вообще, «именования обозначают не сущности, но свойства»²⁴.

Однако наиболее часто употребляет св. Василий выражение ἐνέργεια — действие, проявление, энергия в единственном, но обыкновенно во множественном числе, когда он говорит о Боге и о Его познании нами. Это слово может иметь у св. Василия несколько смыслов. В обыкновенных вещах оно обозначает действие, понимаемое как нормальное употребление какой-нибудь вещи. «Воспринял ли ты вполне действие (τὴν ἐνέργειαν) твоей руки?» — спрашивает св. Василий своего друга²⁵. В отношении к Богу, энергии, понимаемые как Его многочисленные действия и проявления, противопоставляются Его простой и невыразимой сущности. (Бог), — говорит св. Василий, — «не есть некий многоименный Сущий (οὐ πολυώνυμος τις ὢν), потому что не все имена взаимно относятся к одному и тому же. Ибо иное (ἄλλο) обозначается светом, иное лозою и иное пастырем. Но будучи единым по Своему подлежащему (ὑποκειμένον) и единой простой и несложной сущностью, Он в разных случаях по разному Себя называет, преобразуя и применяя к Себе именованья, различающиеся друг от друга примышлением (ἐπινοίαις). Следовательно, Он применяет к Себе разные имена согласно с различием Своих действий (κατὰ...τῶν ἐνεργειῶν διαφορᾶν) и по Своему отношению к тем, кого Он благодетельствует»²⁶. «Если (Евномий) совершенно ничего не усматривает (в Боге) по примышлению (κατ'ἐπίνοιαν)...

²² Ibid. 1 25–31 (ibid 696 BC).

²³ Eun 2 5 (P. G 29 580 C)

²⁴ Ibid. 2. 4 (577 C)

²⁵ ep 293 1. 2 (P. G 32. 1033 D)

²⁶ Eun 1. 6 (P G 29. 524 D–525 A)

тогда он должен будет признать одинаково сущностью все, что говорится о Боге (τὰ ἐπιλεγομένα τῷ Θεῷ). Но каким образом не будет тогда смешным говорить, что творческая сила есть сущность? Или что промышление тоже сущность? Или что предвидение также сущность? И, просто-напросто, всякую энергию полагать сущностью?»²⁷ Познание Бога по Его энергиям мыслится иногда св. Василием как Его познание из Его творений. «Естественно, — пишет он, — что сущность является недоступной всякому зрению (ἀπερίοπτον), кроме как Единородному Сыну и Святому Духу. Но когда мы возводимся от Его действий (ἐνεργεῖων), постигая Творца посредством Его творений, то получаем понимание Его благодати и премудрости. Это именно является тем ведомым в Боге, которое Бог явил всем людям»²⁸. Таким образом, существует откровение Божие, позволяющее нам Его познавать без того, чтобы Его сущность становилась бы нам доступной: «Творения, — объясняет св. Василий Великий, — указывают нам на силы и премудрость и искусство (Божие), но не Его сущность»²⁹. Такое познание Бога из Его действий является единственно возможным путем хоть сколько-нибудь приблизиться к исследованию Его непостижимой сущности. «Если было бы возможно, — пишет св. Василий ко главному врачу Евстафию, — созерцать само по себе само Божественное естество... мы бы совершенно не нуждались в других словах или указаниях... Но так как оно выше постижения тех, кто ищет, а мы мыслим о том, что не улавливается нашим знанием на основании некоторых указаний, то совершенно необходимо нам руководство-

---

²⁷ Ibid 1 8 (ibid 528 B)

²⁸ Ibid 1 14 (544B C)

²⁹ Ibid 2 32 (648 A)

ваться действиями Божиими для исследования Божественного естества»³⁰. Отрицая таким образом всякую возможность непосредственного познания естества Божия, св. Василий вновь подчеркивает различие между сущностью Божией и Его действиями: «Познав, что Бог благодетель и судья и справедливый..., мы научились различию действий, но природу действующего мы тем не менее не можем познать из разумения действий... Итак, иное (ἄλλο) есть сущность, для которой до сих пор не было найдено слово, способное ее выразить, а иное значение имен, к ней (περὶ αὐτῆν) относящихся и называемых по какому-нибудь действию или достоинству»³¹.

Такое различие κατ'ἐπίνοιαν между сущностью Божией и Его энергиями, усматриваемое нами в Нем умственным актом, которое основано на чем-то действительно существующем в Нем, ставит, очевидно, перед св. Василием вопрос о простоте Божией, которую он хочет сохранить. Это как раз и составляло главный аргумент Евномия в его полемике против св. Василия: Бог совершенно прост, Он всецело сущность, и всякое различие в Нем между Его сущностью и свойствами вносило бы в Него недопустимую сложность, даже если бы дело шло только о троичных различиях. Так, нерожденность была для Евномия не свойством, а самой сущностью Божией, который таким образом становится всецело познаваемым нами. Св. Василий вполне сознает важность этого возражения. Он выражает его следующим образом: «Но Бог, говорят они, прост, и все, что ты мог перечислить в Нем познаваемого, принадлежит к Его сущности (τῆς οὐσίας ἐστὶ)»³². «Это со-

³⁰ ep. 189 6 1 6–14 (P G 32. 692 CD).

³¹ Ibid. 8 1 17–20 (ibid. 696A B).

³² ep 234 1 1. 13–14 (ibid 868 D)

физм, — отвечает св. Василий, — исполненный бесчисленных нелепостей. Вот мы перечислили столь многое, так неужто все это имена единой сущности? И разве грозность Его взаимно равносильна Его человеколюбию, справедливость творческой силе, предведение воздаянию, величие промыслу? Или, когда мы говорим любое из этих наименований, мы указываем на Его сущность?»³³ Евномияне должны, следовательно, говорить, что все, что мы знаем о Боге (что Он страшен, справедлив, благосклонен), составляет самую сущность Божию или, «если они говорят, что сущность нечто другое, пусть они тогда не пытаются нас провести своими рассуждениями о простоте Божией»³⁴. Впрочем, нужно отметить, что св. Василий не говорит в своих писаниях, что Бог прост, но что Его сущность проста, или же что Он прост по существу, но множествен в Своих энергиях и что эта множественность не нарушает простоты Его сущности. Св. Василий часто возвращается к этому утверждению, которое может показаться парадоксальным, объясняя нам, что эти различия в Боге находятся вне Его сущности, даже если дело идет о ипостасных различиях, и следовательно они не могут внести в Него сложность, и что энергии, так же как и Ипостаси, не являются частями Бога, и что Бог находится во всей Своей полноте в каждой из них. «Если бы мы, — пишет св. Василий, — принимали нерожденность за часть сущности, утверждение (Евномия) было бы уместно, говорящего, что сложное состоит из различных вещей. Но если мы понимаем сущность Божию, как свет или жизнь или благо, так как все, что Он есть, жизнь, все свет и все благо, а за жизнью следует нерожденность, каким образом не бу-

---

³³ Ibid 1 14–20 (ibid 868 D–869 A)

³⁴ Ibid 1 24–25 (ibid 869 A)

дет несложным Тот, Кто прост по существу? Ибо образы, выявляющие Его свойства, не нарушают понятия Его простоты, так как иначе все, что говорится о Боге, делало бы Его для нас сложным»³⁵. Следовательно, для св. Василия, если мы хотим сохранить понятие Божественной простоты, мы поставлены перед следующей дилеммой: или же, согласно с Евномием, отказаться от усмотрения в Боге каких-либо различий, но тогда мы отказываемся от всякого сознательного Ему поклонения; или же не вводить эти различия в саму сущность, чтобы не сделать Его сложным: «Если мы хотим сохранить понятие простого и неимеющего частей, то мы или ничего не будем говорить о Боге кроме о Его нерожденности, и откажемся называть Его невидимым, неизменным, Творцом, Судьей и всем, что мы ныне приняли для Его славословия; или, если мы принимаем все эти наименования, то как мы станем поступать? Отнесем ли мы все их к сущности и тем самым низведем Его и покажем не только сложным, но и составленным из неподобных друг другу частей, потому что каждое из этих именовании означает нечто иное от другого? Но нет, мы будем понимать их, как находящихся вне сущности»³⁶. Так защищает св. Василий понятие простоты Божия существа в своей полемике против Евномия. А в своих письмах он вновь подчеркивает невыразимость Божеского естества даже в Его действиях и отождествляет их с нисходящей на нас Божественною благодатью. «Все это, — пишет он, — действуется (ἐνεργεῖται) в равной мере для достойных от Отца и Сына и Святого Духа... всякая благодать и сила... и какое ни есть другое благо, нисходящее до нас»³⁷... «Тем не

---

³⁵ Eun. 2. 29 (P. G. 29. 640 B)

³⁶ Ibid 2. 29 (ibid 640 BC).

³⁷ ep. 189 7 1. 7–12 (P. G. 32. 693 B)

менее мы не сможем познать естества действующего посредством понимания Его действий (энергий)»³⁸. И возвращаясь вновь, в своем 234-м письме ко св. Амфилохию, к своему учению о познаваемости Бога, св. Василий пишет: «Но действия Его разнообразны, а сущность проста, но мы говорим, что познаем Бога из Его действий (ἐκ τῶν ἐνεργειῶν), но не обещаем приблизиться к самой сущности, ибо действия Его нисходят к нам, а сущность Его пребывает неприступной»³⁹. Это последнее утверждение (Αἱ μὲν ἄρ ἐνεργεῖαι αὐτοῦ πρὸς ἡμᾶς καταβαίνουσι, ἡ δὲ οὐσία αὐτοῦ μένει ἀπρόσιτος) особенно важно. Дело не идет здесь только об интеллектуальном акте с нашей стороны, посредством которого мы различаем в Боге Его сущность и Его действия, но скорее о движении Бога, в котором Он, оставаясь недоступным и единым в Своей сущности, умножает Себя и нисходит к нам в Своих энергиях, без того чтобы простота Его сущности нарушалась бы этим.

В заключение я хотел бы сказать, что в основе всех этих богословских и философских доказательств на первом месте стоит у св. Василия его христианская традиционная вера, которая требует сохранения трансцендентности и тайны Божией и вместе с тем настаивает на возможности воздавать Ему разумное и подлинное поклонение, — две вещи, которые подвергались опасности учением Евномия. «Я, — говорит св. Василий, — знаю, что Бог существует, но какова Его сущность, полагаю выше разума. Каким же образом я спасаюсь? Верю, для веры же достаточно знать, что Бог есть, а не что Он такое... следовательно, знание Божественной сущности есть ощущение Его непостижимости. И почитается не то, что познана сущность, что она такое, но по-

³⁸ Ibid 8 1 12–13 (ibid. 696 A)

³⁹ ep. 234 1 1 24–25 (ibid 869 AB)

знано, что она существует»⁴⁰. «Из действий происходит познание, из познания поклонение... но мы знаем Бога из Его силы, так что мы веруем Тому, Кого познали, поклоняемся же Тому, в Кого уверовали»⁴¹.

(«Вестник Русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата», 1968 № 61 С 48–55)

---

⁴⁰ Ibid 2 1 8–14 (869 BC)

⁴¹ Ibid. 3 1 12–13, 19–21 (869 D–872 A)

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте: info@axion.org.ru